

Перед Накахарой Яёи встало сложнейшее испытание за всю его геймерскую жизнь. С искушением, исходившим от невероятного лица Годжо Сатору, он худо-бедно справился, но телесный контакт — это было уже слишком.

На самом деле Сатору слегка лукавил. Чтобы перенести кого-то с помощью «Синего свечения», магу достаточно просто коснуться спутника — тогда техника воспримет их как единое целое. Иными словами, вовсе не обязательно было хватать Яёи в охапку, хватило бы и простого рукопожатия. Сделал ли Годжо это нарочно или действительно сглупил — оставалось на его совести.

Спустя пару секунд Яёи сдался. Обреченно вздохнув, он выдавил:

— Черт с тобой. Делай что хочешь, лишь бы оказаться там сию секунду. Остальное неважно.

Теперь замялся уже сам Годжо. Оцепенело, будто несмазанный андроид, он уставился на юношу, лихорадочно соображая, как половчее его взять. Наконец, решившись, Сатору бесцеремонно обхватил Яёи за талию и взвалил под мышку — точь-в-точь как чехол с клюшками для гольфа.

Яёи лишился дара речи.

Повиснув в столь нелепом положении, он был вынужден судорожно вцепиться в полы плаща Сатору, чтобы хоть как-то удержат равновесие. Лица попутчика Яёи не видел, но тот наверняка испытывал не меньшую неловкость. Мышцы на предплечье Годжо напряглись, жестко упершись прямо под ребра юноши, отчего тот тихонько охнул.

Потирая кончик носа, Сатору глухо спросил:

— Ну и куда нам? Где этот причал?

Яёи шумно выдохнул и указал рукой на северо-восток:

— Туда. Прямо до самого моря.

Пространство мгновенно смазлось. Не успел Яёи и глазом моргнуть, как они оказались среди пустынных деревьев в парке Ямасита.

— Сюда? — уточнил Сатору.

— Да, все верно. Двигаемся дальше, — с любопытством оглядываясь по сторонам, ответил Яёи.

Еще несколько стремительных скачков — и они вынырнули на улочке близ Краснокирпичных складов. В этот час здесь, у одной из главных достопримечательностей Июкогамы, было не протолкнуться. Прямо рядом с ними, у лотка с десертами, парень и девушка, с виду обычные

студенты, как раз забирали свои сладкие блинчики.

Опасаясь ненужного внимания, Яёи нетерпеливо толкнул Сатору в бедро:

— Быстрее, уноси нас!

Воздух снова дрогнул, и они бесследно растворились в пустоте.

Впрочем, Танидзаки Наоми все же успела заметить промелькнувшие силуэты. Дернув брата за рукав, она удивленно округлила глаза:

— Братик, смотри! Там только что пронеслись двое мужчин в костюмах. Наверное, тоже эсперы?

Танидзаки Дзюнитиро растерянно оглянулся:

— А? Я никого не заметил... Неужели из Портовой мафии?

Яёи, уже умчавшийся далеко вперед, их разговора не слышал.

Чем ближе они подбирались к побережью, тем отчетливее проступала «Завеса», которую установил Хайбара. Огромный купол, напоминающий опрокинутую пиалу из жидкой тьмы, накрывал морскую гладь в сотне метров от берега.

Для обычного человека происходящее за куполом оставалось тайной, но сквозь «Шесть Глаз» Сатору видел все до мельчайших деталей.

Всмотревшись во тьму, он хмыкнул:

— Внутри проклятый дух и пассажирское судно. Перенесемся сразу на верхнюю палубу.

Не успел Яёи ответить, как уши заложило от свиста ветра. Преодолев барьер, они приземлились на самую верхнюю палубу корабля. Годжо все рассчитал идеально: напуганные пассажиры столпились у противоположного борта, так что здесь их никто не мог заметить.

Под «Завесой» царил полумрак, похожий на глубокую безлунную ночь. Лишь спустя полминуты глаза Яёи привыкли к темноте, и он смог осмотреться.

Неподалеку из воды вздымалась исполинская тварь. Стоило Яёи увидеть ее, как все сомнения отпали — стало предельно ясно, почему Хайбара с ходу определил ранг этого чудовища как первый, да еще и причислил к разряду воображаемых.

Иссиня-черный антропоморфный силуэт напоминал лысого гиганта высотой метров под

пятнадцать. Черты лица тонули во мраке, и лишь огромные, круглые, как плоски, серебристо-серые глаза тускло светились потусторонним пламенем.

Это существо до мельчайших деталей походило на легендарного морского монаха — Умибодзу.

Воображаемые проклятые духи рождаются из коллективных страхов обычных людей перед мифами и преданиями. К подобным им относятся чудовища из свитков «Ночного шествия ста демонов» или городские легенды вроде Кутисакэ-онны. Чем больше людей верят в грозное поверье и боятся его, тем сокрушительнее становится проклятие. А Умибодзу издревле считался беспощадным чудищем, способным поднимать шторма и топить корабли.

Для находящихся на судне людей «Завеса» отсекала реальный мир. Они не видели самого монстра, но судорожно цеплялись за поручни, когда корабль швыряло на гигантских волнах. Паника и ужас несчастных полноводной рекой текли к чудовищу. Поглощая эти эманации, Умибодзу раздувался прямо на глазах, точно брошенная в воду губка.

И в этот самый момент против стремительно растущего гиганта в одиночку стоял Хайбара Ю.

Рядом с тушей Умибодзу парень казался крошечной, хрупкой щепкой. И все же страха на его лице не было. Презрев колоссальную разницу в силе, он отчаянно пытался сдержать монстра.

Его врожденная техника, «Безмерный круг», позволяла создавать парные порталы в радиусе пятидесяти метров и мгновенно перемещаться между ними. Это делало его невероятно маневренным противником.

Воздух перед Хайбарой прорезал угольно-черный круг диаметром около метра, а второй такой же зев открылся прямо за спиной Умибодзу. Юноша стремительно нырял в эти порталы, совершая внезапные выпады и оставляя на теле твари рваные раны своим проклятым оружием.

Однако запаса проклятой силы второкурснику явно не хватало, чтобы добить перворангового монстра. Разъяренный Умибодзу испустил протяжный, похожий на песнь раненого кита рев. Стены воды обрушились на палубу, грозя похоронить Хайбару под собой. Но тот среагировал мгновенно: под его ногами раскрылся спасительный темный омут, в который он и провалился за секунду до удара стихии.

Прямо за спинами Яёи и Годжо бесшумно соткался черный круг. Тяжело дыша, из него выбрался изнуренный Хайбара, едва удерживая равновесие на ходящей ходуном палубе.

Заметив прибывших, он просиял:

— Сэмпай! Вы пришли!

Очередной вал накренил судно, и едва ступивший на доски парень покачнулся. Яёи тут же подхватил его под локоть. И в тот же миг почувствовал ладонью липкую влагу — рукав

пиджака Хайбары насквозь пропитался кровью.

Яёи нахмурился:

— Ты ранен?

Хайбара смущенно перевел взгляд на испачканные пальцы старшего:

— Простите, сэмпай... Тварь зацепила меня еще на причале. Мне показалось, пустяк, вот и не стал тратить время на перевязку. Не думал, что так сильно потечет.

— Снимай пиджак, — скомандовал Яёи. — Нужно зажать рану, пока ты кровью не истек.

— Слушаюсь, сэмпай.

Хайбара послушно стянул форменный пиджак и рубашку. Рана на плече оказалась пугающе глубокой: при каждом движении из рассеченной плоти толчками вырывалась темная кровь, пачкая палубу.

Сатору тоже бросил быстрый взгляд на плечо Хайбары и хладнокровно резюмировал:

— Оставайтесь тут. Я сам с ней разберусь.

Яёи на секунду задумался. Если Годжо применит свою «Обратную проклятую технику: Красный», мощнейшая вспышка озарит всю гавань. Даже сквозь «Завесу» этот свет наверняка увидят обычные люди на берегу. Если же в дело вступит сам Яёи со своими скрытыми техниками, все пройдет тихо и без лишнего шума.

Он твердо положил ладонь на плечо Сатору, останавливая его:

— Не надо. Твоя «Обратная проклятая техника: Красный» слишком приметна, обыватели сразу поймут, что происходит что-то странное. Я займусь этим.

Годжо открыл было рот, чтобы возразить, но осекся, глядя на профиль Яёи. Тот смотрел на беснующегося вдали монстра абсолютно спокойно, без тени сомнения в собственном голосе.

Сатору и сам не понял, почему вдруг пошел на попятную. Проглотив готовые сорваться слова, он лишь буркнул:

— Ладно. Поступай как знаешь.

Чтобы случайно не выронить очки в море, Яёи снял их и вложил в руку Сатору. Свободным жестом он поправил запутавшиеся у висков огненно-рыжие пряди. На ветру они полыхнули ярким, почти кровавым цветом.

Яёи уже собирался призвать оружие и двинуться к монстру, как Хайбара осторожно придержал его за локоть.

— Сэмпай, позвольте мне открыть портал. Так вы окажетесь прямо у него и никто ничего не заметит.

Яёи удивленно приподнял бровь:

— Разве другие тоже могут перемещаться через твои круги?

— Еще как! — Хайбара через силу улыбнулся и, вскинув здоровую руку, негромко выговорил формулу активации.

Перед Яёи соткался уже знакомый черный провал. Заглянув в него, юноша не увидел ничего, кроме крошечной тьмы.

— Куда направить выход, сэмпай? — спросил Хайбара.

Яёи прищурился, оценивая расстояние до Умибодзу, и без колебаний ответил:

— Прямо над его головой.

Высота там была приличная — метров двадцать, не меньше, высота хорошей семиэтажки. Сорвавшись оттуда, обычный человек гарантированно переломал бы себе все кости.

Хайбара замялся, в его голосе прозвучала искренняя тревога:

— Но сэмпай, это же безумно высоко! Очень опасно...

— Справлюсь, — коротко отрезал Яёи.

Видя, что переубедить старшего не удастся, Хайбара лишь кивнул.

Яёи ободряюще посмотрел на спутников:

— Скоро буду, — и шагнул напрямик в бездну портала.

Тело ухнуло вниз. Уши заложило от неистового свиста ветра, и три бесконечные секунды Яёи летел сквозь глухую пустоту, пока впереди наконец не забрезжил свет — выход из портала.

«Стрела восьми холодов слишком приметная, — подумал он. — Пожалуй, лучше воспользоваться Бестеновой алебардой»

Стоило ему вызвать в памяти образ оружия, как кольцо отозвалось мягким золотисто-зеленым свечением. В ладонь скользнуло изящное древко, увенчанное смертоносным лезвием, холодно блеснувшим в полумраке. В ту же секунду Яёи вылетел из портала. До темени гиганта оставалось от силы пара метров.

В это время Сатору и Хайбара, затаив дыхание, наблюдали за ним с палубы.

Происходящее трудно было назвать сражением. Это походило скорее на завораживающий, смертоносный танец.

Яёи выскользнул из чернильного зева «Безмерного круга», изящно взмахнув алебардой. Он парил в воздухе легко и свободно, точно скользящая над волнами хищная птица или бабочка, опускающаяся на бутон. Тело Умибодзу защищал панцирь из прочнейшей чешуи, но Яёи рассек его череп играючи, словно и не заметив преграды.

Благодаря феноменальному зрению Сатору видел каждое движение юноши в мельчайших деталях. Когда из раны хлынул фонтан темно-фиолетовой жижи, Яёи изящным движением уклонился, на миг подставив ветру изысканный изгиб шеи.

Хайбара заворуженно прошептал:

— Какая грация... Накахара-сэмпай просто невероятен.

— Угу... — машинально отозвался Сатору.

Осознав, что только что едва не признал чужое превосходство, он поперхнулся воздухом и нутужно закашлялся, пытаясь скрыть смущение.

Когда все закончилось, Хайбара вернул Яёи на палубу и развеял «Завесу».

Солнечный свет упал на морскую гладь, обнажив тающие останки проклятого духа. Огромная туша медленно распадалась, и фиолетовые разводы на воде казались причудливыми фантастическими цветами. Обычные люди, избавленные от наведенного морока, так ничего и не поняли. Для них шторм просто утих в одно мгновение. Пассажиры облегченно переводили дух, благодаря судьбу за чудесное спасение.

Тем временем Яёи наложил Хайбаре временную повязку. Кровь больше не лила ручьем, но парню явно требовалось наложить швы. Как только лайнер пришвартовался, Яёи и Сатору подхватили раненого с двух сторон и незаметно вывели его на берег в потоке взбудораженной толпы.

На пирсе их уже поджидал хмурый Кусакабэ Ацуя в сопровождении машины скорой помощи.

Минут десять назад, едва получив от Хайбары сигнал о ЧП, он тут же связался с Главным советом магов и помчался к причалу вместе с дежурными медиками. Кусакабэ мысленно уже приготовился к самому худшему сценарию, но, увидев, что парень возвращается пусть и потрепанным, но живым, незаметно выдохнул с облегчением.

— Забирайте этого черноволосого паренька, — кивнул он фельдшерам.

Санитары сработали слаженно и быстро: осмотрели плечо Хайбары, уложили его на носилки и с воем сирен умчались в сторону ближайшей больницы.

Кусакабэ подошел к краю пирса и уставился на растворяющиеся в воде останки Умибодзу.

— Перворанговому монстру раскроили череп надвое! — присвистнул он. — Твоя работа, Годжо?

Сатору лишь качнул головой:

— Это все Яёи.

Кусакабэ изумленно воззрился на юношу. Он, конечно, слышал о талантах Накахары и его мастерстве владения артефактами, но разрубить такую махину требовало колоссальной физической мощи. Вновь посмотрев на фиолетовые разводы в воде, маг покачал головой и достал мобильный телефон, чтобы доложить руководству.

Яёи, заметив, как тот набирает номер, тихо спросил:

— Господин Кусакабэ, кому вы звоните?

— В Главный совет, — ответил тот, прижимая трубку к уху. — Пусть пришлют подкрепление. Оставлять в Иокогаме всего пятерых студентов — форменное безумие. Здесь слишком опасно.

При упоминании Главного совета лицо Яёи потемнело. Кусакабэ перехватил этот ледяной, полный глухой ярости взгляд, и у него по спине пробежали мурашки. Договорить он не успел — из динамика раздались гудки, а затем и раздраженный голос оператора:

— Да, Кусакабэ. Ну что там еще?

— На связи, — Кусакабэ сделал предупреждающий жест рукой, призывая Яёи к молчанию. — Второранговый Хайбара Ю ранен и выбыл из строя. Требуется немедленно направить в Иокогаму хотя бы двух магов первого ранга.

— Опять ты за свое? — недовольно процедил диспетчер на том конце провода. — Я же тебе еще полчаса назад русским языком сказал: свободных перворанговых нет. Все заняты на других направлениях.

Кусакабэ насупился, но не отступал:

— А как насчет второго ранга? Нам пригодится любая помощь!

Собеседник на мгновение замолчал, после чего нехотя бросил:

— Исключено. Людей не хватает.

Динамик старенького аппарата Кусакабэ дребезжал так сильно, что Яёи расслышал каждое слово.

Он молча шагнул вперед и коснулся плеча мужчины:

— Господин Кусакабэ, дайте-ка мне трубку. Я сам с этой гнидой поговорю.

<http://bllate.org/book/19457/2004596>